

— Ты как здесь оказался?

Глядя в лукавые, блестящие глаза Чжоо Чэня, Чжао Синчуань почувствовал, как по спине пробежал ледяной холодок.

«Почему? Почему каждый раз, когда я решаю выбросить его из головы, судьба снова сталкивает нас лицом к лицу?»

Чжоо Чэня ничуть не задел враждебный тон собеседника. Небрежно засунув руки в карманы брюк, он смерил Синчуаня ленивым взглядом:

— Пришел за компанию поужинать. А вы, господин Чжао?

«Поужинать за компанию? — Синчуань едва сдержался, чтобы не заскрежетать зубами от злости. — И с кем же?»

— С Тао Цзинчжу?

Услышав это имя, Чжоо Чэнь мысленно усмехнулся. Чжао Синчуань произнес его с такой миной, будто раскусил спелый лимон — столько неприкрытой досады и скрытой ревности сквозило в его голосе.

Чжоо Чэнь изумленно вскинул брови:

— Неужели вы так за меня переживаете?

«До чего же самонадеянный тип! Я выказываю ему презрение, а он принимает это за заботу?»

— Ещё чего! — мгновенно ошетинился Синчуань. — Просто у кого-то ума не хватило припрятать визитку своей покровительницы.

— Ну конечно, — Чжоо Чэнь притворно вздохнул и покачал головой. — Господин Чжао у нас человек занятой, куда ему до простого смертного. Понимаю-понимаю.

Он шагнул вперед, бесцеремонно нарушая границы. Его теплое дыхание коснулось щеки Синчуаня, а в глубине темных глаз заплясали опасные искры:

— А вот я по вам очень скучал.

От этой близости Синчуань мгновенно покраснел, но он тут же взял себя в руки и ядовито усмехнулся:

— Скучал по мне? А как же твоя богатенькая покровительница?

Чжоо Чэнь на секунду замолчал, а затем негромко вздохнул:

— Господин Чжао, неужели вы думаете, что я пошел на это добровольно?

— Разве нет?

— Нет, — покачал головой Чэнь. — Но если судить по фактам... да, в итоге я ей продался.

— Значит, просто польстился на легкие деньги. Сам выбрал эту грязь.

— В таком случае вы, господин Чжао, высокомерный и лицемерный ханжа, — холодно парировал Чжоо Чэнь. — Сами ведь собирались сделать меня своим любовником? Так чем вы лучше Тао Цзинчжу? Избавьте меня от своих нравоучений!

Синчуань густо покраснел от ярости:

— Заткнись!

Чжоо Чэнь уже собирался подлить масла в огонь, но в этот момент из глубины коридора донеслись цокот каблучков и знакомый женский голос:

— Чжоо Чэнь?

Юноша мгновенно отпрянул на два шага назад. Когда Тао Цзинчжу показалась в дверях, на его лице уже сияла безупречно кроткая улыбка.

— Сестра Тао.

— А я думала, ты заблудился, — ласково проворковала женщина, собственническим жестом беря его под руку.

— Вовсе нет. Просто встретил старого знакомого, перекинулись парой слов.

Цзинчжу перевела взгляд на Синчуаня и вежливо улыбнулась:

— Какая встреча, господин Чжао.

Чжоо Чэнь мысленно закатил глаза. Мир богачей тесен — он так и знал, что эти двое, даже не будучи близкими друзьями, прекрасно знают друг друга в лицо.

Оставляя ту злополучную визитку, Чэнь всего лишь хотел посеять зерно сомнения в душе Чжао Синчуаня. Кто же знал, что из этого семечка так быстро прорастет раскидистое лимонное дерево ревности?

Он молча наблюдал за тем, как они обмениваются светскими любезностями. Наконец Тао Цзинчжу повернулась к нему:

— Идем. Нам уже, должно быть, подают закуски.

— Конечно.

Перед тем как уйти, Чжоо Чэнь шагнул к Синчуаню и вежливо протянул руку. Тот, хоть и кипел от злости при одном взгляде на парня, врожденное воспитание проигнорировать не мог — сухо пожал ладонь в ответ.

— Господин Чжао, когда в следующий раз заглянете в бар, я с удовольствием составлю вам компанию, — Чжоо Чэнь лукаво склонил голову набок и улыбнулся.

Он плавно перетек на правую сторону от Тао Цзинчжу. Та с довольным видом вновь ухватила за его предплечье.

— Умница мой.

Нащупав пальцами через ткань брюк три заветные таблетки в кармане, Чжоо Чэнь последовал за спутницей обратно в залу. Ему было плевать, насколько вызывающе эта сцена смотрелась со стороны.

«Мерзавец! Двуличная тварь!»

Прямо перед тем, как отпрянуть, Чэнь едва заметно провел кончиками пальцев по тыльной стороне ладони Синчуаня и прошептал ему на ухо — тихо, одним лишь дыханием, но так, что эти слова раскаленным железом выжглись в мозгу:

— А в ту ночь я ведь не был пьян. Ни капельки.

У Синчуаня зашумело в ушах. В одно мгновение до него дошла чудовищная правда: вся та ночь от начала и до конца была дешевым спектаклем! С первой секунды, как Синчуань переступил порог бара, он послушно шагнул в расставленный капкан и позволил этому наглецу крутить собой как угодно.

Оглушительная волна стыда и ярости разом смыла все прежние представления о Чжоо Чэне.

«Ну уж нет. Я этого так не оставлю. Разве может он выйти сухим из воды после всего, что вытворил?!»

Синчуань до боли сжал кулаки, он помрачнел.

«Продажная шкура... Стелится перед каждым, кто готов заплатить!»

«Что ж, посмотрим, насколько покладистым ты можешь быть на самом деле».

Он твердо решил: этот паяц сполна расплатится за свое издевательство.

Едва они вернулись в отдельный кабинет, как Тао Цзинчжу ледяным тоном процедила:

— Пока ты со мной, тебе запрещено крутиться возле других клиентов. Нарушишь это правило — горько пожалеешь.

Оба прекрасно понимали, какого рода услуги она имела в виду.

Чжоо Чэнь послушно и мягко улыбнулся:

— Разумеется, я всё понимаю.

Глядя на его покорное, ангельское лицо, Тао Цзинчжу почувствовала, как раздражение угасает само собой. У красивых людей всегда была эта удивительная суперсила. Впрочем, у этой медали была и обратная сторона: созерцание совершенства лишь распаляло желание подчинить его себе, растоптать и сломать собственными руками.

В дверь негромко постучали.

— Войдите! — отозвалась Цзинчжу.

Створка распахнулась, но на пороге появился вовсе не официант, а мрачный, похожий на грозовую тучу Чжао Синчуань.

— Господин Чжао? — удивленно приподняла идеальные брови Тао Цзинчжу. — Вы что-то хотели?

Хотя они вращались в одном деловом кругу, влияние и капитал Синчуаня значительно

превосходили её собственные, отчего женщина невольно занервничала.

Чжао Синчуань даже не удостоил её взглядом. Он в упор уставился на юношу:

— Чжоо Чэнь, на выход. Живо.

Тао Цзинчжу растерянно перевела взгляд на бесстрастного Чжоо Чэня. В её голове роились десятки вопросов. В конце концов, сейчас этот парень принадлежит ей! Даже если относиться к нему как к товару, правила приличия никто не отменял. Синчуань, конечно, птица высокого полета, но он значительно моложе её. Мог бы проявить хоть каплю уважения, а не вести себя столь беспардонно.

Она крепко сжала пальцы Чэня и холодно произнесла:

— Господин Чжао, излишняя горячность вредит здоровью. К тому же Чжоо Чэнь сейчас занят со мной. С какой стати вы врываетесь и уводите моих гостей?

Вид чужой ладони, сжимающей пальцы Чжоо Чэня, в сочетании с явным вызовом в голосе Цзинчжу, заставил ярость внутри Синчуаня вспыхнуть с новой силой. Однако внешне он стал пугающе спокоен. Он словно заледенел, а в потемневших глазах промелькнула безжалостная решимость человека, привыкшего уничтожать конкурентов на взлете. В мгновение ока из вежливого, утонченного джентльмена он превратился в деспотичного, опасного хищника. Эта пугающая властность лишь подчеркивала его порочную красоту: хищный разрез глаз придавал лицу чувственный, но неприступный вид. От него веяло чистой, первобытной угрозой, манящей и одновременно заставляющей держаться на расстоянии.

— Госпожа Тао, я бы посоветовал вам побереечь силы для бизнеса, — негромко, но отчетливо произнес Синчуань. — Борьба с Фэн и Цзинь за контрольный пакет акций отнимает столько ресурсов... Или вы хотите, чтобы я тоже принял в ней участие на стороне ваших конкурентов?

Чжоо Чэнь затаил дыхание. Такого Чжао Синчуаня он видел впервые. Видимо, именно так вел себя этот человек, когда стирал в порошок деловых противников.

«Надо же, какой сюрприз... Обычно тихий и замкнутый, а тут вдруг показывает зубы. А ведь ему чертовски идет эта властность».

«Тем приятнее будет растоптать его гордость».

Тао Цзинчжу не ожидала столь откровенной и наглой угрозы. Её лицо исказилось от злости:

— Не слишком ли много вы на себя берете, господин Чжао? Крах вашего зарубежного филиала у всех на слуху. На вашем месте я бы поберегла силы для спасения собственной шкуры.

Синчуань иронично изогнул бровь:

— Ваша осведомленность делает вам честь, вот только сведения слегка устарели. Чжао Гуанян действительно умудрился развалить международное направление Группы компаний «Горы и Реки». Но теперь бразды правления у меня. И поверьте, я найду способ вернуть утерянные позиции.

Цзинчжу округлила глаза от шока:

— Вы... вы вышвырнули собственного дядю из компании?!

Упоминание родственника вызвало у Синчуаня лишь раздражение:

— Ему перевалило за шестьдесят. Человек в его возрасте просто неспособен адаптироваться к стремительно меняющемуся рынку.

Осознав, что этот юнец хладнокровно уничтожил карьеру родного дяди, Тао Цзинчжу почувствовала, как по спине пробежал холодок. Её голос слегка задрожал:

— Идя по головам собственной семьи, ты в конце концов останешься совсем один!

Синчуаня это пророчество нисколько не тронуло.

— Я даю вам выбор, госпожа Тао. Чжоо Чэнь выходит со мной прямо сейчас, или я звоню господину Фэню, выписываю ему чек на круглую сумму, и завтра утром он становится мажоритарным акционером Корпорации Тао.

Тао Цзинчжу прикусила губу, изо всех сил стараясь сдержать подступающую панику и бессильную злобу. Посмотрев на Чэня, она выдавила:

— Раз уж у господина Чжао к тебе срочное дело... иди.

— Хорошо, сестра Тао, — юноша послушно поднялся со своего места, демонстрируя покорность дрессированного зверька.

Но Чжао Синчуань слишком хорошо знал, сколько яда и коварства скрывается за этой маской образцового послушания.

Проходя мимо Синчуаня, Чэнь едва заметно улыбнулся одними уголками губ:

— Идемте, господин Чжао.

Синчуань круто развернулся и вышел из кабинета. Чжоо Чэнь бесшумно закрыл за собой дверь.

— Сколько? — глухо спросил Синчуань, останавливаясь в безлюдном коридоре. — Сколько она тебе заплатила?

— Миллион шестьсот тысяч, — без лишних колебаний ответил Чэнь.

— И за эти деньги ты готов пойти на всё что угодно?

Чэнь иронично усмехнулся:

— Ну, кроме мокрухи и грабежей, пожалуй.

«И кроме торговли собственным телом, — мысленно добавил он. — Это уж увольте».

Лицо его при этом оставалось абсолютно спокойным.

Слышать подобное циничное признание было дико. Синчуань ошарашенно покачал головой:

— Неужели ты настолько сильно нуждаешься в деньгах?

— Знаете, господин Чжао, — Чэнь горько усмехнулся, — если бы вы с детства не знали, что такое досыта наесться, у вас бы не возникало глупых вопросов о ценности денег.

— Ты...

Синчуань осекся, пристально вглядываясь в его лицо, но вовремя спохватился и заставил свое сердце ожесточиться. Стоящий перед ним парень был прирожденным лжецом и актером.

— Думаешь, я куплюсь на эту жалостливую историю?

— Воля ваша, верить или нет, — пожал плечами Чэнь. — Если разговор окончен, я, пожалуй, вернусь к ужину.

— Я заплачу больше.

Чжоо Чэнь не удержался от смеха:

— Ну что вы, господин Чжао, дела так не делаются. В бизнесе важна пунктуальность. Кто первый встал, того и тапки, а вы опоздали.

— Тебе ведь просто нужно, чтобы я вытащил тебя из этой петли, верно? — резко оборвал его Синчуань.

Он с удовольствием отметил, как с лица юноши мгновенно сползла наглая усмешка, а в глазах промелькнуло искреннее изумление. На душе у Синчуаня впервые за вечер стало тепло и радостно.

— Ты прекрасно понимаешь, насколько опасна Тао Цзинчжу, но отказаться не можешь, потому что торчишь ей этот миллион шестьсот.

Чжоо Чэню и в голову не пришло смущаться из-за разоблачения. Собственно, именно этого он и добивался. Было бы разочарованием, окажись Чжао Синчуань набитым дураком, неспособным сложить два и два.

— Ваша правда.

— И тебе совсем не страшно, что я окажусь ничем не лучше неё? Вдруг я собираюсь превратить твою жизнь в сущий ад?

Чэнь поднял на него прямой, лишенный привычного лукавства взгляд:

— Не собираетесь.

Синчуань натянуто усмехнулся, хотя под этим пристальным взглядом его сердце предательски забилось чаще.

— Откуда тебе знать? Ты меня совсем не помнишь.

— Не помню, — тихо согласился Чэнь. — Но вы с ней из разного теста.

И он был чертовски прав. Синчуань брезговал грязными методами. Врожденное благородство и жесткие моральные рамки не позволяли ему опускаться до издевательств над слабыми. Будь он безжалостным негодяем, давно нашел бы способ приструнить строптивого мальчишку силой своего статуса и денег, а не отпускал бы его восвояси после вопиющей наглости в больнице. В его руках было сосредоточено достаточно власти, чтобы перекрыть Чжоо Чэню кислород и раздавить одним щелчком пальцев, наглядно показав непреодолимую пропасть между ними. Однако переступить через совесть Синчуань не мог.

Вот только осознание того, что его благородство так нагло и расчетливо использовали в

качестве щита, дико бесило.

— А если бы я сегодня не пришел? Что бы ты делал тогда?

— Выкрутился бы, — усмехнулся Чэнь. — Способ, конечно, был бы не самым изящным, зато надежным и раз и навсегда закрыл бы этот вопрос.

Синчуань даже не стал спрашивать, что это за неблагоприятные методы. В криминальном мире и на дне общества вариантов хватало, и ни один из них не укладывался в рамки закона.

Глядя в эти ясные, бесстыжие глаза, Синчуань волей-неволей почувствовал крупицу невольного уважения. Но желание проучить наглеца только окрепло. Парень явно возомнил себя хозяином положения. Если бы он не считал Синчуаня мягкотелым простаком, у него никогда не хватило бы духу проверить подобную аферу.

«Раз он так ловко манипулирует мной уже второй раз подряд, то сколько же дураков до меня он оставил с носом?»

«Пора преподать ему хороший урок».

— Я улажу это дело, — ледяным тоном произнес Синчуань. — Но отныне твой долг передо мной составляет не миллион шестьсот, а ровно три миллиона. Ты будешь делать всё, что я прикажу. И ты прав: пальцем тебя не коснусь. Брезгую.

Чэнь на секунду замер, шумно втянув воздух сквозь зубы. На дне души зашевелилась глухая обида — Синчуань не шутил, в его глазах действительно сквозило глубокое, искреннее омерзение.

«Ну и пусть, — тут же мысленно отмахнулся он. — Отношение людей переменчиво как ветер. Сегодня я для него грязь под ногами, а завтра он будет заглядывать мне в глаза, умоляя о ласке».

Он покорно кивнул и вновь расплылся в улыбке:

— Значит, вы уверены, что я смогу принести вашей компании куда больше этих трех миллионов? Иначе не стали бы впрягаться.

Синчуань проигнорировал эту шпильку.

— Жди здесь. Я поговорю с ней.

— Как скажете, господин Чжао, — Чэнь послушно отступил на шаг.

Разговор за закрытыми дверями длился недолго. Не прошло и пяти минут, как Синчуань вышел обратно в коридор. Следом за ним показалась Тао Цзинчжу. Натянуто улыбнувшись, она бросила Чэню:

— Что ж, мальчик мой, твои долги полностью закрыты. Свободен. Удачи в дальнейшей жизни.

Не дожидаясь ответа, она стремительно пошла прочь по коридору, стуча каблуками.

Синчуань молча и хмуро созерцал юношу. Наконец он выдавил:

— Так ты влез во всё это, чтобы спасти брата от долгов?

Чжоо Чэнь внутренне усмехнулся. Должно быть, Тао Цзинчжу выложила Синчуаню всю подноготную его семейных проблем, надеясь хоть немного смягчить гнев могущественного наследника.

— Именно так, — спокойно подтвердил он.

Заметив замешательство на лице Синчуаня, Чэнь забавно прищурился:

— Что-то не так?

Синчуань смотрел в эти хитрые лисьи глаза и никак не мог понять, кто же перед ним на самом деле. Назвать Чжоо Чэня конченым мерзавцем язык не поворачивался: да, он устроил цирк с мнимым опьянением и выставил Синчуаня дураком, но реального ущерба не нанес. Если не считать того, что воспоминание о жарких прикосновениях и чужом дыхании до сих пор лишало Синчуаня покоя по ночам. Но и невинным ангелом этот парень уж точно не являлся.

Помолчав немного, Синчуань резко отвернулся и сухо бросил через плечо:

— Забудь. Иди за мной.

Тем временем в кабинете Хуа Цзяньбай в одиночестве уплетал горячее, про себя ворча на Синчуаня. Тот с самой их встречи витал где-то в облаках, на расспросы толком не отвечал, а стоило сделать заказ — сослался на важный звонок и испарился на добрых полчаса.

Цзяньбай как раз потянулся палочками к очередному блюду, когда дверь наконец распахнулась. В комнату вошел Синчуань, а за его спиной... маячил неописуемой красоты юноша.

Напряжение между ними можно было буквально резать ножом.

«Это еще что за явление?»

Чжоо Чэнь скромно огляделся и негромко произнес:

— Господин Чжао, возможно, мне лучше подождать вас во дворе, пока вы беседуете с гостем?

«Ну и хитрюга, — мысленно хмыкнул Цзяньбай, оценив этот жалобный спектакль. — Изображает из себя беззащитную сиротку. И ведь у кого рука поднимется выставить такого красавца мерзнуть на осеннем ветру?»

У Чжао Синчуаня поднялась.

— Иди, — ледяным тоном обрубил он.

???

Цзяньбай удивленно уставился на друга. Лицо Синчуаня было темнее тучи — всем своим видом он демонстрировал крайнюю степень раздражения.

Цзяньбай задумчиво прикусил кончик палочки. Он слишком хорошо знал Синчуаня: при всей своей внешней холодности тот никогда не отличался жестокостью. Напротив, в душе он был чутким и мягким человеком — иначе ни за что не стал бы финансировать приют для бездомных животных, который содержал Цзяньбай. Но если его кто-то по-настоящему задевал, пиши пропало. Синчуань тут же превращался в обиженного и злопамятного кота — захлопывал раковину и вычеркивал обидчика из жизни навсегда, даже если до этого они были невероятно близки.

Юноша тем временем недовольно надул губы и демонстративно развернулся к выходу.

— Стоять, — скомандовал Синчуань.

Чэнь снова повернулся к нему, метая глазами молнии.

— Наш разговор еще не закончен.

— Бойтесь, что я сбегу?

— За тобой должок водится. И не один.

Синчуань явно намекал на ту нелепую историю с неоплаченным счетом в больнице.

Чэнь мысленно вздохнул.

«Богатый зануда».

Чэнь слегка стиснул зубы, но тут же нацепил слащавую улыбку:

— Прекрасно вас понял.

Хуа Цзяньбай заворуженно наблюдал за этой сценой. Ярость, горевшая в глазах гостя, делала его еще более притягательным, хищным и колючим, словно дикая роза.

Синчуань, впрочем, оставался непреклонен — он явно вознамерился мариновать парня на ногах. Не выдержав, Цзяньбай поспешно кликнул официанта и попросил принести еще один стул и приборы.

Синчуань недовольно зыркнул на друга, безмолвно упрекая того в излишнем мягкосердечии. Цзяньбай лишь закатил глаза и легонько постучал палочкой по краю тарелки:

— Послушайте, мы сюда ужинать пришли или выяснять отношения? Если хотите поскандальить, то идите в сад и не портите мне аппетит.

Затем он дружелюбно повернулся к вошедшему:

— Привет. Как тебя зовут? Я Хуа Цзяньбай, старый университетский приятель этого зануды.

Враждебный настрой Чжоо Чэня испарился так быстро, что Цзяньбай невольно изумился. А следующая реплика гостя и вовсе заставила его лишиться дара речи:

— Здравствуйте, господин Хуа. Меня зовут Чжоо Чэнь, и я домашний питомец господина Чжао.

— Чего?! Пи...

Цзяньбай глупо захлопал глазами, переводя ошарашенный взгляд со светящегося от самодовольства Чэня на его спутника.

Чжао Синчуань густо покраснел.

«Мать твою, да что тут вообще происходит?!»

Цзяньбай никогда прежде не видел Синчуаня в таком состоянии — тот буквально задыхался от стыда и злости.

«Значит... между ними действительно что-то есть?»

Эта мысль камнем легла на желудок, напрочь отбивая аппетит. Цзяньбай долгие годы тайно вздыхал по другу. И пусть он понимал, что шансы завоевать сердце Синчуаня стремятся к нулю, в глубине души всё равно тлела глупая надежда. Осознание того, что у Синчуаня появился кто-то особенный, отозвалось тупой болью в груди.

— Тебе так сильно нравится изображать из себя животное? — сквозь зубы процедил Синчуань, уничтожая Чэня взглядом.

Чэнь лишь беспечно пожал плечами:

— Ну, раз роль питомца вас не устраивает, решайте сами, господин Чжао. Кем прикажете быть, тем и стану.

Синчуань заскрежетал зубами. Таких бесстыжих и изворотливых типов ему в жизни встречать не приходилось. Даже самые жесткие деловые переговоры никогда не доводили его до столь полного, беспомощного онемения.

<http://bllate.org/book/18248/1749289>